

БРУСИЛОВ

Brusilov

Алексей Алексеевич Брусилов

A. A. Brusilov

1853-1926

На долю этого человека выпали и безмерные восторги, прижизненная слава, и хула, обвинения в измене, нужда и отчаяние. А как иначе – он был самым известным из высших офицеров царской армии, перешедших на службу к красным. Переход этот, впрочем, был обставлен множеством оговорок и условий (против своих воевать отказался, согласился лишь на преподавательскую работу), однако это не спасло старого генерала от проклятий вчерашних подчинённых. И большевики, в лагере которых он в итоге оказался, относились к знаменитому военачальнику с подозрением, как впоследствии выяснилось, не совсем уж беспричинным.

This man both enjoyed immense delight and life-time glory, and suffered from vituperation, accusations of betrayal, destitution and despair. That's a given - he was the most famous of the senior officers of the tsarist army, who went into the service of the red. This transition, however, was furnished with many reservations and conditions (he refused to fight against friendlies, but agreed to a teaching job), but this has not saved the old General from the curses of yesterday's subordinates. The Bolsheviks, in whose camp he eventually turned out, treated the famous captain with suspicion, as it turned out later, not quite so unreasonable.

Но имя его навсегда останется в анналах военной истории. Брусиловский прорыв – знаменитая кампания лета 1916 года, наступательная операция войск Юго-Западного фронта русской армии, в результате которой австро-венгерские и германские войска понесли тяжелейший урон, лишились огромных территорий – по сумме потерь то была крупнейшая операция Первой мировой. Потери противника превысили полтора миллиона человек. Русские войска потеряли в три раза меньше – в истории войн явление редчайшее, ведь, как известно, наступающие войска обыкновенно несут потери многократно большие, нежели обороняющиеся. Впервые в военной истории Брусилов, командовавший операцией, применил новую тактику – одновременный удар по нескольким направлениям. Это было против всех правил, которым обучали в академиях. Казалось, в войне наступил решительный перелом, исход её предрешён.

But his name will forever remain in the annals of military history. Brusilov break – the famous campaign of the summer of 1916, the offensive of the troops of the southwestern front of the Russian army, which resulted in the Austro-Hungarian and German forces suffering heavy damage, losing huge territories - as to the amount of losses, that was the largest operation of World War I. Enemy losses exceeded 1.5 million. Russian forces lost three times less – in the history of war, that was a rare phenomenon, because, as you know, the attacking forces usually suffer losses many times more than the defenders. For the first time in military history, Brusilov, commander of the operation, applied new tactics – simultaneous attack on several fronts. It was against all the rules taught in the academies. It seemed that the war reached a decisive turning point, and the outcome is a foregone conclusion.

В европейских столицах – Париже, Лондоне – имя русского генерала Брусилова не сходило со страниц газет. Орден почётного легиона от французского правительства, только один из множества знаков признания.

In European capitals – Paris, London – the name of the Russian General Brusilov did not leave the pages of newspapers. The Legion of Honor from the French government - that was only one of the many signs of recognition.

На родине, однако, генерала хоть и ценили, но отношения и с верховным командованием, и с императорским двором складывались у него непростые. Царю он – потомственный дворянин, сын генерала – был предан безоговорочно, но весть о том, что Николай стал верховным главнокомандующим действующей армии, принял скептически, и это немедленно узнали при дворе. Это было началом раскола, а завершился он подписанием того самого знаменитого письма, в котором, наравне с командующими другими фронтами, призвал Николая отречься от престола. Отречение казалось ему – от политики державшемуся намеренно далеко и в тонкостях властных раскладов не разбиравшемуся – единственно верным шагом.

At home, however, the General, though appreciated, had difficult relationship with the supreme command, and with the Imperial court. He, a hereditary nobleman, son of a general, was unconditionally faithful to the tsar, but the news that Nicholas had become supreme commander-in-chief of the acting army was taken skeptically by him, and it was immediately learned at court. It was the beginning of the split, which resulted in the signing of the famous letter, in which, along with the commanders of other fronts, he called on Nicholas to abdicate. Abdication seemed to him – who deliberately kept himself far from politics and did not deal with the intricacies of power classifications – the only true step.

Современники отмечали поразительное сходство его с Суворовым, и не только внешнее. Оба были невысокими, худыми, невероятно выносливыми... и оба со странностями. Привычка Брусилова целовать руки членов царствующей фамилии вызывала оторопь даже у самых преданных его почитателей в армейской среде...

Чаемого в столицах стран Антанты прорыва не случилось. Армия, поражённая революционными настроениями, наэлектризованная агитаторами, разваливалась на глазах. Дезертировали целые полки. Офицеров, старавшихся восстановить дисциплину, убивали. Брусилов пытался сопротивляться распаду. Предлагал создавать заградительные отряды. Организовывал эскадроны смерти, собирая в них тех, кто готов был продолжать воевать, был верен присяге. Но все было напрасно. В июне семнадцатого генерала отстранили с поста верховного главнокомандующего. Он уехал в Москву.

Contemporaries noted his striking resemblance with Suvorov, and that was not only external resemblance. They both were small, thin, incredibly sturdy... both weird. Brusilov's habit to kiss the hands of the members of the ruling family surprised even his most devoted admirers in the army environment...

The breakthrough, which was expected in the capitals of the Entente, did not take place. Army, affected by the revolutionary sentiments electrified by the agitators, was falling apart. Whole regiments scuttled. Officers trying to restore discipline were kill. Brusilov tried to resist the dissolution. He proposed to build the barrage detachments. He organized death squads, collecting those who was willing to continue fight, and was faithful to the oath. But all was in vain. In June, the seventeenth General was removed from his post of supreme commander. He went to Moscow.

Серьёзно ранен он был лишь однажды. И турецкий ятаган, и германская пуля не тронули его, будто заговорённого... а поразил осколок мины, выпущенной во время московских боев между красногвардейцами и юнкерами. Мина попала в родной дом Брусилова на Остоженке.

Восемь месяцев лечения в госпитале. Генерал, видимо, многое передумал в те тяжёлые месяцы. Единственный сын пошёл к красным и сложил голову при обстоятельствах, так до конца и не прояснённых. Старый солдат потерял всё, что было ему дорого в этой жизни. России, которой он служил всю жизнь, больше не существовало.

He was seriously injured only once. Both Turkish scimitar, and German bullet did not kill him, like he was bewitched... but he was injured by a mine fragment that was fired during the Moscow battles between the red guards and cadets. Mine got to Brusilov's home in Ostozhenka.

Eight months of treatment in the hospital. The General, apparently, changed thought a lot in those difficult months. The only son went to the Reds and laid his head down in the circumstances, which were not clarified to the end. The old soldier lost all what was dear to him in his life. Russia, to which he served all his life, did not exist anymore.

А потом был тот самый переход на сторону победивших большевиков, ставший сенсацией. Он подписывает воззвание к офицерам Врангеля, обещая вместе с Троцким, Лениным и другими новыми вождями, что сдавшихся не будут преследовать. Поверившим этому воззванию расстреляли почти всех. Еще один удар судьбы...

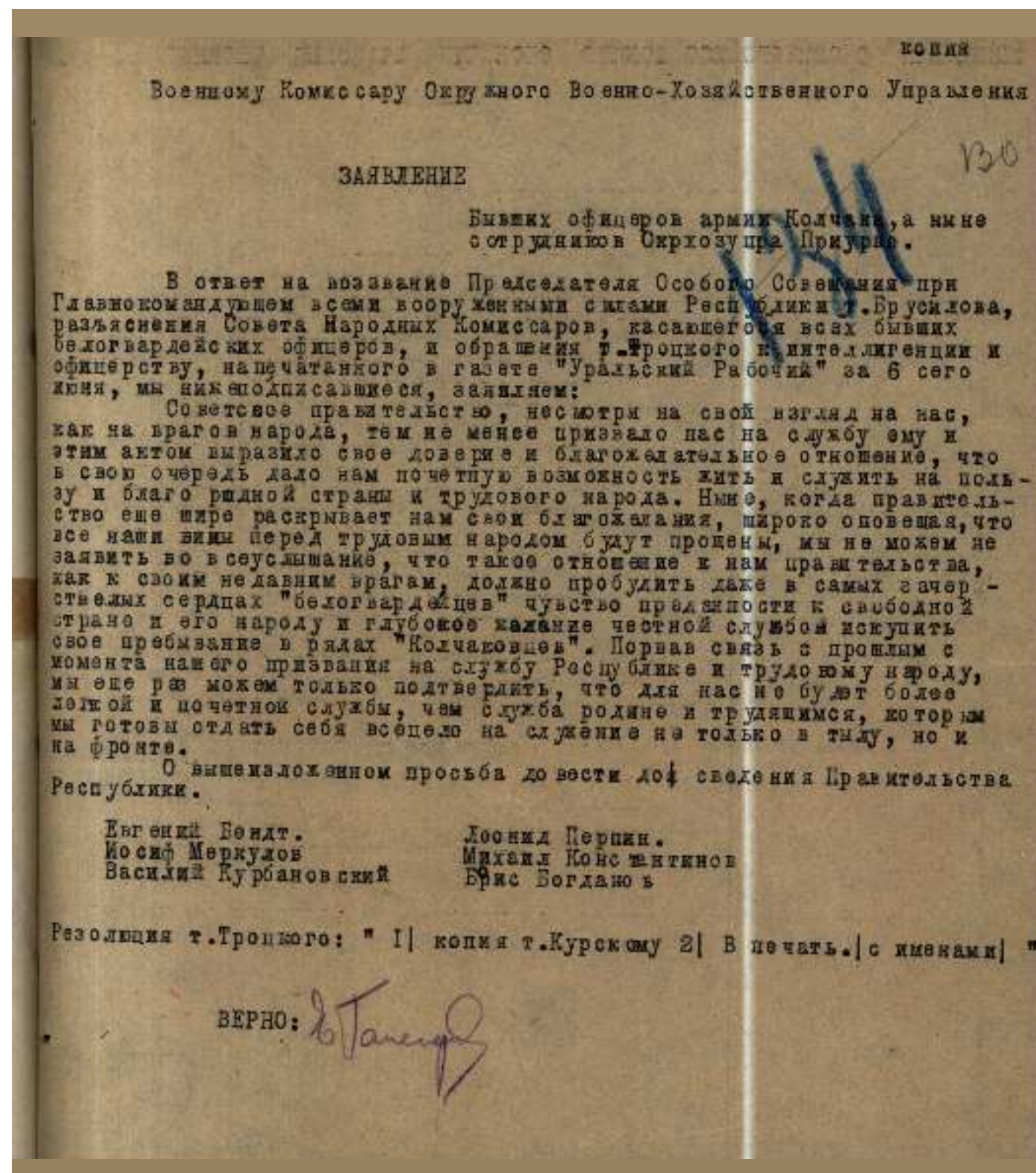
После кончины Алексея Брусилова в двадцать пятом в Москве (он умер от воспаления легких) в Европе был опубликован второй том его мемуаров. Те самые новые вожди подвергались жесткой критике уже из могилы, и имя Брусилова надолго было вычеркнуто из официальной советской историографии.

Такая судьба. Но в самом важном генерал остался себе верен: против своих никогда не воевал.

And later, there was the said transition to the winning side of the Bolsheviks, which became a sensation. He signed an appeal to the officers of Wrangel, promising together with Trotsky, Lenin and other leaders, that the surrendered would not be pursued. Almost all people who believed that appeal were shot. Another stroke of fate.

After the death of Alexei Brusilov in the twenty-fifth in Moscow (he died of pneumonia) the second volume of his memoirs was published in Europe. Those new leaders – now from the grave – were heavily criticized, and Brusilov's name was crossed out from official Soviet historiography for a long time.

Such is fate. But the General cleaved to the most important: he never fought against friendlies.

ВОЗЗВАНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОСОБОГО СОВЕЩАНИЯ ПРИ
ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМ ВСЕМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
РЕСПУБЛИКИ А.А. БРУСИЛОВА С ОБРАЩЕНИЕМ К БЫВШИМ
ОФИЦЕРАМ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

8 ИЮНЯ 1920 Г.
БУМАГА, ПЕЧАТЬ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ АРХИВ